

204 ЧЕЛОВЕК И ВРЕМЯ

Наталья ЛАЙДИНЕН

Ирина ШИШКАНОВА

г. Петрозаводск

Имя заслуженной артистки России и Республики Карелия Ирины Владимировны Шишкановой неразрывно связано с инструментом кантеле, которым она владеет виртуозно. Коллеги и музыкальные критики утверждают, что Ирину отличают самобытный исполнительский подход, оригинальность и особенная искренность, глубина преподнесения материала. На концертах зрителям нередко кажется, что инструмент и исполнитель чудесным образом сливаются в единое целое, совместно проживают рождение и полет мелодии.

А еще Ирина Шишканова – одаренный композитор, продолжающий древние рунопевческие традиции родной Карелии, автор лирических поэтических и музыкальных миниатюр. Для многих

россиян в разных регионах России знакомство с уникальным дарованием кантелистки стало первым шагом к познанию древней культуры и традиций Севера, незабываемым знакомством с его сокровенными знаниями и особенным мелодическим наследием.

Вот как вспоминает эпизоды работы с И. Шишкановой Ирина Викторовна Зоточкина, заслуженный деятель искусств Республики Карелия, в прошлом – главный балетмейстер Национального ансамбля песни и танца Карелии «Кантеле»: «С Ириной Шишкановой мы служили в одном коллективе и неоднократно выступали вместе на концертах, ездили на гастроли. Меня всегда поражала полетность звука ее инструмента – остается долгий шлейф, щемящее эхо. Такое бывает

у истинных мастеров. Однажды в Челябинском государственном академическом театре оперы и балета ансамбль «Кантеле» выступал сразу после знаменитого русского народного хора имени Пятницкого. Зал был вдохновлен и воодушевлен ярким и громким действием, руководство и солисты хора остались за кулисами, чтобы посмотреть выступление карельских артистов. Начинала программу «Кантеле» Ирина Шишканова. Возникли технические неполадки, инструмент оказался без подзвучки – это стало понятно с первых взятых нот. Несмотря на потрясение, Ирина с достоинством продолжила выступление без микрофона, зал буквально затаил дыхание, ощущая, насколько отчетливо музыкантом был прожит и передан каждый звук, каждая краска мелодии. Когда кантелистка закончила играть, в зале на несколько секунд повисла оглушительная тишина. А потом зрители разразились овациями – Ирину все поздравляли, включая именитых коллег из хора Пятницкого.

И еще вспоминается концерт в Адыгее, простое выступление перед шумными и беспокойными кавказскими зрителями. К тому же до начала представления они успели изрядно «разогреться». Исполнительский дар Ирины Шишкановой мгновенно утихомирил собравшихся, заставил заворуженно следить за движениями рук, вслушиваться в переливы струн... А потом – грянул ливень оваций, криков «браво», бурных эмоций!»

Количество престижных наград и регалий, заслуженных И. Шишкановой на долгом творческом пути, впечатляет. Но она – человек немногословный и скромный, не кичится успехами, трудится не ради славы. На протяжении многих лет музыка – истинное призвание и служение – вела и направляла ее на многих изломах жизненного пути. В характере Ирины – никогда не останавливаться на достигнутом, всегда расти и совершенствоваться. Она занималась аранжировками и обработками народного материала, открыла и развила в себе дар композитора. Теперь произведения Ирины Шишкановой – в репертуаре легендарного ансамбля «Кантеле», других творческих коллективов и исполнителей. Ирина – автор многочисленных композиций, песен и музыкальных произведений по мотивам рун «Калевалы», методических разработок и пособий по игре на кантеле, энергичный педагог и просветитель.

Среди учеников И. Шишкановой – известные исполнители, музыканты, выступающие в самых разных уголках России и мира. Вот как говорит

об Ирине Шишкановой ее ученица, кантелистка Ирина Волокославская, артистка Мурманской областной филармонии: «Ирина Владимировна Шишканова – для меня не просто педагог и наставник, я даже называла ее «второй мамой», поскольку она терпеливо возвращала меня – духовно и музыкально, поддерживала в начинаниях, оберегала от несчастий. Мы познакомились, когда я поступила в музыкальное училище в 2001 году, потом были годы учебы, увлекательная работа и незабываемые совместные выступления. Именно благодаря Ирине Владимировне я стала личностью, музыкантом. Мой учитель до сих пор помогает мне, вдохновляет, я с ней мысленно советуюсь.

Я часто исполняю на концертах произведения для кантеле с оркестром, написанные И.В. Шишкановой. Она – композитор, подаривший кантеле новое объемное звучание, разноплановый репертуар. Некоторые из ее сочинений, например удивительно прекрасные философские творения «Куда плывут облака» и «Озерный край», были написаны специально для меня, я стала их первым исполнителем. Всегда это помню и ценю. Ирина Владимировна Шишканова навсегда останется неотъемлемой частью моей души».

В последние годы И. Шишканова занимается исследованием музыкальной культуры Карелии и ансамбля «Кантеле», с которым ее связывают долгие годы сотрудничества. Она ведет в интернете блог «Кантеле»: Окна в историю», повествующий о значимых людях и вехах из жизни уникального коллектива. В 2021 году сошлись знаковые для Ирины Шишкановой вехи: ей исполнилось 55 лет, она отметила 35-летие творческой деятельности. Национальный ансамбль песни и танца Карелии «Кантеле», с которым связана судьба Ирины, концертной программой «Пульс времен» встретил 85-летие своего создания.

Не так давно Ирина Шишканова оставила многолетнюю службу в «Кантеле», что стало для нее крайне непростым решением, и сосредоточилась на реализации собственных проектов. Она по-прежнему активно выступает, сочиняет, встречается с детьми и подростками, открывая им двери в волшебные миры музыки.

Подводя промежуточные итоги творческой биографии, Ирина Шишканова решила откровенно поделиться с читателями взглядом на пройденный путь, музыкальное формирование и профессиональное развитие, вспомнить людей, ставших путеводными звездами на дороге жизни.

СПЛЕТЕНИЕ ВЕТВЕЙ

— Я родилась в Северном Приладожье, в карельском городе Питкяранта. История этих мест связана с судьбами сразу трех государств: России, Швеции и Финляндии. С раннего детства я впитала в себя атмосферу древней земли и полифонию ее культуры. Детские воспоминания — ключ к пониманию человека, в них заложена информация о призвании и предназначении, поэтому я нередко возвращаюсь мыслями в те далекие времена.

Мои родители передали мне бесценный дар — научили слушать и понимать сердце, по нему настраивать свой жизненный камертон. Мама, Юлия Петровна Агеева, носительница карельских корней и обладательница сдержанного северного темперамента, выросла в бывшем российско-шведском пограничье, в центре железорудного Тулмозерья, в деревне Колатсельга. С мамой мы всегда были близки, я нуждалась в ее теплом участии, понимании, мудром совете. Мама — ангел-хранитель нашей семьи. Она вложила в меня силу и уверенность преодолевать то, что кажется невозможным, — и в жизни, и в призвании. Это настоящий Воспитатель, всецело преданный детям, являющийся с ними неразделимым целым. Мама передала мне педагогическую жилку, ее биение мне помогает до сих пор.

Мой отец, Владимир Андреевич Новиков, родом из Калининской области, из Старицкого района. Это настоящий русский человек с широкой щедрой душой. Казалось, он мог вместить и объять весь мир! Очень сильный, волевой, энергичный труженик. Ему довелось поработать кузнецом — при размышлении о нем возникает образ кователя Илмаринена из «Калевалы». Папа, мастер на все руки, не боялся никакого труда, был и слесарем, и водителем. Он учил меня, юную девочку, водить машину, говаривал: «Главное — крепче держать руль, тогда обстоятельства не выбьют из седла!» Отец любил лечь на землю, раскинуть руки, я вставала ему на ладони, а он меня поднимал. Я должна была удерживать равновесие, смотреть не вниз, а только вперед. Преодоление себя и подъем — знаковое, важное для меня воспоминание, до сих пор приходящее во сне. Отцу удалось привить мне уверенность в себе, передать ощущение устойчивости, подвигнуть на движение вверх.

Владимир Андреевич был музыкантом-самоучкой. И сразу позвал за собой в мир музыки! Я всегда это помню и благодарю отца за поддержку моих первых шагов в творчестве. В раннем детстве я пытливо наблюдала, как ловко и легко он перебирал кнопки баяна или струны гитары огрубевшими от тяжелой работы пальцами. Ка-

кое контрастное и неожиданно гармоничное это было зрелище! Когда папа брал в руки инструмент, я душой чувствовала таинство музыки, полностью сливалась с мелодией. Бывало, отец заводил терпкие частушки. Это действо будоражило мое сознание, пробуждало желание двигаться, танцевать! А затем отец вдруг моментально преображался, менялось настроение, после веселых наигрышей он мог исполнить пронзительную, берущую за душу протяжную песню...

Карельское неспешное начало мамы с её упорством, скрытой глубиной и меланхолией всегда контрапунктировало порывистому, свободному, безудержному нраву отца. Так что из семьи у меня — сразу два отчетливых вектора моих последующих достижений и удач: педагогика и музыкальность, артистизм. Две разных ветки, два характера и системы жизненных ценностей сплелись во мне в единый причудливый узор, несхожие мелодии слились в унисон. В этом особенность формирования моей личности, ключ к пониманию моего творческого и человеческого пути.

НАВСТРЕЧУ МУЗЫКЕ

— Могу признаться, что музыка звучала во мне всегда — тихий звон маленького колокольчика. Я уверена, что талант дается свыше, это живая часть человека. Но реальная жизнь протекает не по нотам. В детстве встал непростой выбор между занятиями спортом и музыкой. Меня определили в музыкальную школу на отделение фортепиано, но пройти все ступени классического академического образования оказалось нелегко — природа моего музыкального дарования и самоощущения была особенной. Я родом из простой семьи, выросла на природе, с ранних лет знала, что такое сенокос, откуда берутся хлеб и молоко. А еще я любила бродить по бескрайним просторам взволнованных полей, разглядывать васильки и слушать музыку природы. Незабываемое и невыразимое ощущение свободы — родник вдохновения! Моя сюита «Солнцесны» — возвращение к чистым воспоминаниям ранних лет, где истоки моего характера. Четко осознаю, что детство закончилось в тот момент, когда я услышала записи В.С. Высоцкого. Я начала играть на гитаре, прочувствовала ее страсть и магию. С годами менялась и моя музыка. Нежные годы детства и отрочества для меня олицетворяет фортепиано, а молодость и зрелость — голоса струнных инструментов.

Осмеливаюсь предполагать, что при всей пре-

допределенности событий, сроков и дат у каждого из нас есть возможность творить жизнь, как у хорошего актера – играя по сценарию, проявлять индивидуальность и наполнять собой роль в спектакле. Я всегда ощущала присутствие рядом незримых сил, которые не только становились благодарными зрителями разворачивающейся пьесы моей жизни, но и ее режиссерами. Они вели меня, вдохновляли, оберегали, иногда – давали последний шанс. Озаряли путь своим светом! Постепенно я научилась в абсолютном безмолвии безошибочно различать свою собственную мелодию. Иногда она полностью изменяла драматургию спектакля, придавая ему совершенно иное звучание.

Безусловно, для моего личностного формирования обучение в детской музыкальной школе было важным этапом, но с ранних лет я ощутила нечто другое, более весомое. Музыка как универсальная логическая система координат – явление глобальное, объединяющее многие культуры и цивилизации, всех нас. Ощущение всеобщего единства, уверенность в том, что моя судьба непременно будет связана с музыкой, обусловили мой выбор – поступление в Петрозаводское музыкальное училище имени К.Э. Раутио на отделение «Теория музыки». До сих пор с большой радостью вспоминаю годы, проведенные в Петрозаводском музыкальном училище (1982–1986).

ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

— У меня были замечательные учителя – в широком смысле этого слова. Те, кто повлиял на течение моей персональной истории, своим ослепительным появлением круто изменил ее ход. Их светлые образы я трепетно храню в сердце, помню мельчайшие детали, мудрый взгляд теплых глаз, интонации, жесты... Встретились на пути и блестящие профессионалы своего дела – преподаватели Петрозаводского музыкального училища. Они своим примером показали мне, насколько важны для педагога не только передаваемые знания, но и их правильная подача, применение элементов актерского мастерства на занятиях, понимание психологии студентов. Позже пришло осознание значимости «обратной связи», глубокого контакта «учитель-ученик». Благодаря усердию и талантам моих наставников я довольно рано определилась с профессиональным призванием – «музыкальный педагог» и в дальнейшем посвятила преподаванию огромный период жизни.

Отдельный рассказ – о Виолетте Анатольевне Жуковой, преподавателе народного творчества и

организаторе педагогической практики. Эта хрупкая и волевая женщина – ярчайший, неподражаемый пример любви к искусству и детям. Вплоть до сегодняшнего дня весь наш курс «теоретиков» поддерживает с ней связь, этой дружбе – уже почти сорок лет. Занятия с Виолеттой Анатольевной не всегда проходили в уютных аудиториях. Из студенческих лет вспоминается фольклорная экспедиция, осуществленная под ее руководством в 1983 году. Тогда я по-новому прочувствовала и приняла в себя богатства и образность народного творчества, рожденного на карельской земле. Обобщая собранные в карельской глубинке материалы, я пополнила знания о музыкальных традициях предков, их исполнительской культуре, а в дальнейшем смогла применить наработки в композиторской практике.

Огромным подарком всем тем, кто интересуется историей культуры Карелии, стала книга В.А. Жуковой «Музыкальная династия Раутио», увидевшая свет в Петрозаводске в 2011 году. Карла Эриковича Раутио, имя которого с честью носит музыкальное училище, по праву считают одним из основоположников профессиональной музыкальной культуры Карелии. Но в семье Раутио немало и других выдающихся творческих представителей, в разные годы внесших свой вклад в искусство. На протяжении десятилетий Виолетта Жукова общалась с ними, изучала их биографии и творчество, чтобы передать нам свои впечатления. Виолетта Анатольевна до сих пор остается для нас примером поведения, человеческого достоинства, вкуса и такта.

Подытоживая разговор о значении педагогов в моей судьбе, хочу еще раз отметить, что в нашем сложном мире сегодня как никогда велика роль учителя в формировании личности человека. Но выбрать профессию и получить образование – недостаточно, чтобы стать Мастером. Педагогика – неустанный душевный труд, ежедневное и ежечасное возвращение в себе человечности, чуткости, деликатности и отзывчивости. Учительство – прежде всего человековедение, бесконечное проникновение в сложный духовный мир учеников. Мой педагогический опыт многогранен: я преподавала в музыкальных школах республики, студиях при Дворце творчества г. Петрозаводска, в музыкальном училище и в консерватории. Ощутила на собственном опыте все нюансы и отличия сельской и городской педагогической практики, не понаслышке знаю особенности работы на разных образовательных ступенях. Считаю преемственность и последовательность музыкального образования исключительно важным элементом сохранения и развития культуры. Сегодня многие мои ученики являются не только лауреа-

тами и дипломантами международных и всероссийских конкурсов и фестивалей. Они сами становятся проводниками в сложный духовный мир музыки, на практике постигая азы педагогической профессии. Испытываю особенное волнение, когда воспитанники уходят в свободное плавание, начинают осуществлять самостоятельные творческие поиски, становятся достойными коллегами. Всегда радуюсь их успехам, достижениям. Среди моих учеников немало прекрасных музыкантов, руководителей и солистов различных коллективов, в том числе – ансамбля «Кантеле».

СУДЬБА МОЯ – «КАНТЕЛЕ»

– **В** бытность студенткой Петрозаводского музыкального училища я наивно полагала, что вскоре непременно вернусь в Питкяранту, в родную школу, уже в качестве педагога. Я действительно больше всего на свете мечтала обучать детей музыкальной грамоте, образовывать их, передавать свои знания, это явилось главным стимулом моей учебы. Но у судьбы оказались на мой счет совсем иные намерения. В училище я впервые познакомилась с удивительным инструментом – кантеле! Искусство владения «волшебным коробом» на первых порах представлялось недостижимым. Я даже мечтала об этом не осмеливалась. Мне чудилось, что из инструмента исходят божественные, необыкновенные звуки. Кантеле изначально символизировало для меня преемственность исторических периодов и поколений Севера, единство культуры и труда, силу и гипнотизм звучания и воздействия на слушателя.

Творческие судьбы многих педагогов училища пересекались с историей Государственного национального ансамбля песни и танца Карелии «Кантеле». Преподаватель по классу «кантеле» Кертту Арновна Вильянен, одна из первых артисток ансамбля, вела на нашем курсе финский язык. Зоя Ивановна Ларькина, ведущая солистка хора, преподавала искусство вокала. Борис Моисеевич Константиновский – прекрасный методист, эрудит, знаток музыки и человеческой души, художественный руководитель ансамбля «Кантеле» (1971–1976) – занимался с нами лекторской практикой. Педагоги с огромной теплотой рассказывали о сотрудничестве с ансамблем «Кантеле», выступали за сохранение классического подхода к исполнительству и народному творчеству, призывали к бережному обращению с национальным наследием.

В студенчестве меня окружали кантелисты, с гордостью называвшие себя учениками заслуженной

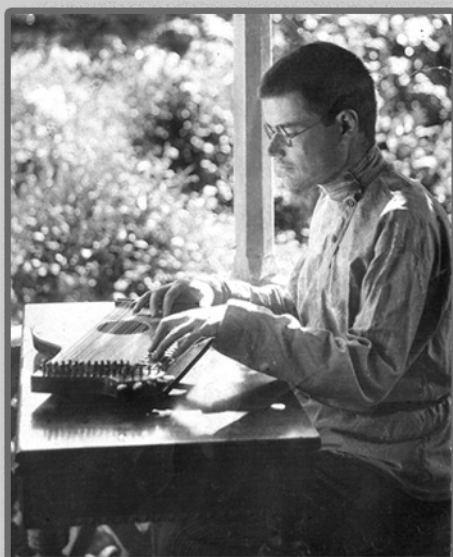
артистки Карелии Кертту Вильянен: Александра Сахарова, Александр Иванов, Надежда Дробышевская, Айно Челомбитко. Я была очарована их талантами, умениями и навыками. Мои однокурсники Александр Шишканов и Виктор Челомбитко также страстно увлекались кантеле. Они оба сыграли колоссальную роль в моей жизни. А. Шишканов, еще в студенческие годы освоил азы исполнительства на бас-кантеле, с 1986 года начал концертную деятельность под руководством известного кантелиста Эрика Раутио. Виктор Челомбитко, человек тонкого чутья и поразительной интуиции, жонглер, инженер-радиотехник, школьный учитель, стал студентом уже во взрослом возрасте – в 32 года. Он глубоко интересовался строением и конструированием народных инструментов, осваивал и развивал нетривиальные исполнительские техники. Работая с 1983 года в ансамбле «Кантеле», в содружестве с виртуозами-кантелистами Максимом Гавриловым и Тойво Вайноненем, Виктор разрабатывал новые модификации карельского кантеле.

Однажды я робко взяла в руки кантеле, с тех пор наш роман с инструментом продолжается тридцать пять лет. Переломным стал 1986 год, когда определились направления дальнейшего движения. В двадцать пять лет я интуитивно начала нащупывать свое главное предназначение. По совпадению, это был год 50-летия ансамбля «Кантеле». Одаренный Виктор Челомбитко первым разглядел во мне перспективную кантелистку и будущего педагога-новатора, способного усовершенствовать классическую исполнительскую школу. Это в то время, когда я еще даже не задумывалась о том, чтобы связать свою судьбу с кантеле! И тем более не могла себе представить, что через несколько лет вернусь в стены Петрозаводского музыкального училища в качестве педагога по кантеле.

Естественным образом получилось, что осенью 1987 года я вслед за моими друзьями Александром Шишкановым, Александрой Сахаровой и Виктором Челомбитко пришла в ансамбль «Кантеле». Мы были молоды и полны самых смелых идей и необыкновенных замыслов! Прирожденный изобретатель В. Челомбитко обсуждал со мной возможность введения в оркестр кантеле нового типа. Для меня стало честью принимать участие в его необычном эксперименте. Удивительно, но рождение обновленного кантеле, навсегда ставшего неотъемлемой частью моей духовной и творческой жизни, совпало с ожиданием появления на свет моей дочери Анастасии. Согласитесь, есть глубинная связь между этими процессами, протекавшими параллельно. В 1989 году Виктор получил официальное авторское сви-

*Первый опытный оркестр кантелистов, организованный
В.П. Гудковым, г. Петрозаводск, 1932 г.*

В.П. Гудков

*Ира Новикова.
1979 г.*

*Портрет
И. Шишкановой*

Максим Гаврилов. 80-е гг.

Уймонен+Гаврилов

детельство на изобретение нового струнно-щипкового музыкального инструмента. С В.Челомбитко, уникальным мастером, мы сотрудничали более тридцати лет. Несмотря на то что в 2021 году моего друга не стало, я чувствую, что наши души и судьбы давно слились воедино.

Если говорить о том, кто повлиял на мое формирование как исполнителя, это мои педагоги в музыкальной школе и училище, друзья-музыканты и в целом – деятели различных сфер искусства. Отдельно хочу выделить имя Максима Ивановича Гаврилова. Благодаря Виктору Челомбитко в том же рубежном для меня 1986 году я познакомилась с легендарным кантелистом, личностью незаурядной и многогранной. Музыкант пробовал себя в роли писателя и журналиста, танцевал, вел активную общественную работу. Эта радостная и волнующая встреча стала поворотной точкой, усилившей понимание, что я хочу посвятить жизнь кантеле и развитию школы исполнительства на национальном инструменте. Моя душа зазвучала в унисон, откликнувшись на любовь Максима Гаврилова к народной музыке и культуре, он навсегда стал одним из главных и любимых Учителей. Я была очарована человеческими качествами музыканта, сценическим образом, магическим пением его кантеле. Инструмент в руках вдохновенного рунопевца звучал задумчиво, чувственно, безмятежно. Удивительное серебряное сияние! Благодаря М.И. Гаврилову я поняла, насколько в исполнительстве важна сокровенная духовная сторона: сопричастность корням, чистые помыслы, открытая душа. Игра на кантеле – это проникновение в древность народа, устремление к мудрости и созиданию, передача огня традиций, которые воплощает в себе исполнитель. Только тогда слушатели по-настоящему поверят, сердцем воспримут музыку.

Максим Иванович неустанно рассказывал о кантеле и музыкальной культуре Карелии, о своеобразии ансамбля «Кантеле», его замечательных артистах, выступал перед молодежью, на радио, публиковал материалы в газетах. Он стал летописцем коллектива, на протяжении многих лет, с конца 30-х и до начала 60-х гг. (и даже в военные годы!) вел дневник, повествующий о важных вехах в жизни ансамбля. Для меня было счастьем досконально изучить этот бесценный документ, содержащий описания исторических, общественных и культурных феноменов. Гаврилов осмысливал мировые события и новости родного края, пропуская их через разум и душу, его заметки – синтез интеллектуального и эмоционального опыта. Из них можно узнать личное отноше-

ние мастера к явлениям времени, познакомиться с его оригинальными оценками и суждениями. Мировоззрение Максима Ивановича – не просто многоплановый набор универсальных знаний, оно включает в себя разносторонний анализ, живые человеческие наблюдения и эмоции. Сегодня я продолжаю дело своего учителя – веду летопись «Кантеле» в сети интернет. Мы, кантелисты, всегда находимся в поисках новых форм фиксации и передачи знаний, событий прошлого и настоящего. Я воспринимаю это как руническое пользование о судьбе легендарного коллектива с использованием современных технологий и прежних наработок, сохранившихся архивных материалов, видеозаписей, фотографий.

Думаю, у каждого человека есть событие, ставшее вспышкой сверхновой звезды, главным поворотным моментом в биографии. Например, для Виктора Пантелеймоновича Гудкова, отца-основателя ансамбля «Кантеле», это была глубоко запавшая в душу встреча с музыкальным инструментом – финским кантеле, которая произошла в Кандалакше в начале 30-х гг. XX века. Все случилось в тот момент, когда у него четко оформилась мысль о создании оркестра кантеле по образцу оркестра русских народных инструментов В.В. Андреева. Меня же до глубины сердца потрясли пронзительные воспоминания Максима Гаврилова о перипетиях его жизни, о его учителях, прежде всего – о Викторе Гудкове. В молодости именно родоначальник «Кантеле» служил Гаврилову примером для подражания. В свою очередь, Максим Иванович стал моим учителем и высоконравственным образцом поведения человека и музыканта. Встреча с ним озарила все мое творчество, просияла мажорным аккордом в судьбе. Гаврилов был образованным, одаренным артистом широкого профиля, не сомневаюсь, именно такими и представлял участников коллектива «Кантеле» его создатель Виктор Гудков. В этом я вижу неразрывную духовную связь поколений.

Наше общение с Максимом Гавриловым вдохновило меня на создание лирической композиции-фантазии для солистов-кантелистов с оркестром «О чем молчат деревья». В моем стихотворении есть такие строки:

*Сквозь древо жизни слышу пророчества слова:
«Поют твои деревья, раскинув кружева,
Корнями прирастая и прорастая вновь
В рунические струны! Я верую в любовь!»*

СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

— К сентябрю 1987 года относятся следующие этапы моего профессионального становления и роста. Состоялся первый серьезный экзамен в ансамбле «Кантеле», прослушивание вел известный музыкант и композитор Сергей Стангрит. Он явился первым в моей практике дирижером оркестра, а всего их у меня на творческом веку было семнадцать! Я исполняла музыку Георгия Свиридова, символичную как для всей эпохи, так и для моего стремительного и дерзкого вхождения в ансамбль. Сам по себе выбор музыкального произведения, иллюстрации к пушкинской «Метели», был новаторским, нехарактерным для привычного репертуара струнно-щипковых инструментов. Моя трактовка показалась Сергею Стангриту убедительной и оригинальной, меня приняли в коллектив ансамбля, сначала – на вахту. Я ждала ребенка, занималась саморазвитием и оттачиванием техники. Через два года я стала артисткой оркестра. Состоялось мое первое выступление с кантелистами, а еще через несколько дней я вместе с коллективом ансамбля отправилась на гастроли в Сочи.

Всю жизнь я нахожусь в поисках необычных музыкальных решений, новых средств выразительности в исполнительской и композиторской практике. В конце 80-х гг. в «Кантеле» родился дуэт кантеле и гитары в составе Ирины и Александра Шишкановых. Свежая тембральная палитра раскрыла неожиданные грани звучания народного инструмента. Параллельно я создавала новый репертуар для кантеле, прекрасно понимая, что это потребует виртуозного владения инструментом, полного проникновения в национальную мелодику и характер. Я занималась работами финских и карельских народных мелодий для дуэта кантеле и гитары. В частности, в наш репертуар вошли произведения «Две северные миниатюры», «Лебеди», «Мазурка», «Сортвальская кадрили», «Южнокарельский вальс», «Плач и танец Айно», «Карельская легенда», «Матти-весельчак», а также переложения шедевров классической и современной популярной музыки. Под управлением заслуженного деятеля искусств КАССР П.Б. Козинского были осуществлены различные транскрипции его авторских работ (фортепианные циклы «Деревья Карелии», «Карельские пословицы и поговорки» и др.), аранжировки музыки карельских композиторов.

На этом пути у меня появился еще один учитель – артистка-вокалистка, солистка группы «Айно» Валентина Ивановна Лашина, яркая исполнительница песен на карельском, финском, русском и других

языках, исключительно тонко чувствующая народную культуру. Человек широкой души, она щедро делилась со мной своими наработками. Под руководством В. Лашиной была организована группа из артистов «Кантеле», называвшаяся «Звени, кантеле!» Мы активно выступали. По приглашению известного музыканта, рунопевца Самппы Уймонена гастролировали по Финляндии, участвовали в совместных концертах с финскими кантелистами. Сразу оговорюсь, что три звездных человека – Лашина, Гаврилов и Уймонен – были тесно связаны творчеством, вместе реализовали немало интересных проектов и инициатив в Карелии и Финляндии. А дуэт Валентины Лашиной и Максима Гаврилова был популярен не только в нашей республике, но и за ее пределами. Такое многогранное сотрудничество помогло серьезно расширить репертуар для кантеле, раздвинуть границы восприятия музыкального инструмента.

Три с половиной десятилетия в ансамбле «Кантеле» стали колоссальной по значимости вехой в моем творчестве, потребовали постоянной концентрации, работы над собой, совершенствования исполнительской техники. В конце перестроечных 80-х гг. художественные руководители ансамбля Генрих Туровский и Александр Быкадоров, а в 90-е гг. – и Сергей Стангрит во главе с директором ансамбля Вячеславом Сеидовым – решились на постепенное проведение в жизнь давно назревших глобальных перемен. Начали с формирования коллектива единомышленников. Расширился состав оркестра (ввели струнную группу – скрипки и альт, создали духовую группу), что обогатило выразительные возможности. Для народных инструментов образовывались дуэты, трио, квартеты. Развиваться было решено параллельно в двух направлениях – в академическом и народном. Такая постановка целей обусловила диапазон моих дальнейших поисков и открытий. 90-е гг. стали временем расцвета дуэта кантеле и гитары Александра и Ирины Шишкановых. Находясь в составе оркестра, мы участвовали в концертах «Кантеле», выступали и как отдельная творческая единица. Гастролировали по Карелии, России и всему миру (Финляндия, Швеция, Швейцария), гордились, что повсюду восхищаются нашим северным кантеле, старались донести до слушателей красоту и силу его звучания. Одновременно я преподавала в Петрозаводском музыкальном училище, а потом и в Петрозаводской государственной консерватории. Появились первые выпускники, превратившиеся в коллег, общение с ними доставляет радость и сегодня. Среди них – Ирина Волокославская, артистка Мурманской областной филармонии, Анастасия Красильникова, солистка ансамбля «Кантеле», руко-

водитель ансамбля кантелистов, Елена Магницкая, талантливый музыкант, педагог.

Моей новой важной миссией на этапе осуществления перемен в «Кантеле» стало возрождение, сохранение и развитие уникальных музыкальных инструментов и исполнительских традиций. Постепенно у меня открылся дар композиторства. Свое первое сочинение для кантеле соло «На карельских пригорочках» я исполнила на встрече с Борисом Николаевичем Ельциным в Шуйской Чупе в 1997 году. До сих пор храню подписанную президентом России программку. Говоря о моем композиторском опыте, хочу подчеркнуть, что никогда не сочиняю под заказ. Мои произведения рождаются для конкретного музыканта или состава исполнителей. Я не могу описать импульс, побуждающий к творению, но всегда ищу свою мелодию, вне зависимости от веяний времени и изменчивых общественных настроений. Музыкант должен остро чувствовать изначальную, заложенную в звуке энергию. Мне кажется, что композитор (да и любой обычный человек!) сам является тонким музыкальным инструментом, настроенным свыше. Каждый звучит в собственном строе, ладу, при этом присутствует уникальная гармония, внутренний нерв, драматизм. В этом контексте стоит серьезно задуматься о том, как все мы отзовемся во времени.

Артистическая деятельность в целом – сложный, многогранный процесс, подразумевающий потрясающее разнообразие, виртуозность перевоплощений. Могу признаться, что я ежесекундно нахожусь в состоянии изменений, но важно научиться отделять сценический образ от личности, это не тождественные друг другу явления и характеры. Мои композиции и их исполнение – таинство, невидимая нить, связывающая меня с миром искусства и огромной Вселенной. Это всегда откровение, вызывающее зрителей на доверительный, искренний душевный диалог.

XXI век обозначил для меня выход на новый творческий уровень. Размышление о законах мироздания и смыслах бытия, погружение в древность и традицию, общение с представителями российского и мирового культурного пространства вызвали серьезные изменения в моей судьбе, высветили неизвестные доселе ориентиры и направления творческого движения. Энергичный и дальновидный директор ансамбля «Кантеле», заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Карелия Лилия Алексеевна Степанова создала сплоченную команду профессионалов, художественным руководителем коллектива стал талантливый музыкант и композитор Вячеслав Иванов, у которого нам всем было чему поучиться. Удивительное время но-

вых начинаний и свершений, интересных проектов, основанных на взаимном уважении и сотрудничестве. Мы понимали друг друга с полуслова, были объединены вдохновением, музыкой и творчеством, постоянно придумывали и воплощали неожиданные идеи. При поддержке Л. Степановой и В. Иванова удалось реализовать многие инициативы и мечты, осуществить необходимые трансформации, направленные на развитие перспективных направлений деятельности ансамбля.

В 2008 году был подготовлен и опубликован серьезный совместный труд – методическое руководство для педагогов и музыкантов-профессионалов всех ступеней – «Кантеле. Ступени к совершенству». Нарботки, представленные в пособии, могут применяться к самым разным струнным музыкальным инструментам народов мира – в этом актуальность и практический универсализм издания.

Более десяти лет я руководила ансамблем кантелистов оркестра «Кантеле». Настоящий вызов и огромное поле для творческих усилий и экспериментов! Группа кантелистов – нестандартный коллектив, сочетающий приверженность национальным традициям и обширный спектр неожиданных интерпретаций. Мы часто выступали на знаменитых российских и мировых площадках, завоевывали престижные премии и призы. Конечно, успех в данном случае – заслуженная закономерность, связанная с высочайшим профессиональным уровнем музыкантов и индивидуальным вкладом каждого из нас в общий выдающийся результат.

В моей жизни было немало выступлений, гастролей, неслучайных встреч. Бывают особенные люди, нахождение рядом с ними пронзает светом, заряжает энергией, силой созидания. Созерцание творческого процесса талантливого человека всегда удивляет и завораживает. Помню, как поразил меня «повелитель дудука» народный артист Армянской ССР Дживан Гаспарян. С ним мы познакомились в 2017 году – его концерт, ставший бесценным подарком для карельских меломанов, состоялся при полном аншлаге в Музыкальном театре Петрозаводска. Гости из Армении посетили Дом кантеле, мне выпала честь приветствовать мастера, принять участие в экскурсии и продемонстрировать ему игру на кантеле. Несмотря на всемирную известность, Гаспарян держался открыто и просто, живо беседовал, задавал вопросы. Его интересовали подробности создания кантеле, особенности тембра инструмента. А еще он был очень внимательным, чутким, отзывчивым слушателем. Играть для него оказалось ни с чем не сравнимым, волнующим удовольствием. О встрече и концерте сохранились самые трогательные воспоминания. На сцене Музы-

кального театра глава Карелии А. О. Парфенчиков преподнес Дживану Гаспаряну в дар народные инструменты Карелии, армянский музыкант принял их с благодарностью и сразу трепетно приложил к губам свирель... Поились светлые, чистые звуки. У меня до сих пор слезы в глазах, когда я слушаю записи уже ушедшего в мир иной Д. Гаспаряна – душа сопереживает молитвенному звучанию национального инструмента его народа.

Оглядываясь на мой многоплановый исполнительский, артистический, композиторский и педагогический опыт, могу откровенно сказать, что хрустальным камертоном моей жизни было и остается кантеле. Меня всегда поражало, что мы покоряем космические высоты, но редко погружаемся в мир духа. Эту возможность открывает нам музыка, ее энергии и вибрации помогают войти в иное, запредельное пространство. Для меня кантеле – не просто самобытный музыкальный инструмент, но и целая философия, «сокровенный мелос», олицетворяющий звучание моей души и в целом – души Севера. Под его аккомпанемент передавались знания, традиции, не случайно инструмент является символом многовековой национальной культуры Карелии. Архаика звучания, вмещающая в себя легенды и сказания, распахнула передо мной необычные музыкальные миры, стала проводником к источникам вдохновения и познанию истины. «Внимай родным словам, созерцай мироздание, сохраняй и преумножай все доброе!» – об этом поет мое кантеле. Оно призывает современников бережно хранить и познавать мудрость северных народов, передаваемую из поколения в поколение. Я изначально ощутила сакральность, особую духовную наполненность инструмента, у которого некогда были священные ритуальные функции. К овладению секретами игры на нем прежде допускались исключительно посвященные в таинство люди, старейшины рода, хранители знаний. До сих пор с трепетом каждый раз беру в руки кантеле, соединяюсь с течением времени и древними традициями, чувствую серьезную ответственность перед слушателями и учениками.

Важно отметить, что кантеле не застыло в прошлом, а активно изменялось, от пятиструнного «короба» развиваясь в сторону многострунности. Хроматическое кантеле, сконструированное Виктором Гудковым почти столетие назад, стало самостоятельной ветвью музыкальной культуры Карелии. Если смотреть шире, можно утверждать, что в XX веке кантеле окончательно переросло рамки традиционного индивидуального исполнительства и вышло за его границы, стало явлением мирового уровня. Сегодня это абсолютно современный концертный инструмент, профессиональ-

ное владение им позволяет достойно исполнять любую музыку – от традиционных наигрышей до обработок классических произведений, сочинений ныне здравствующих композиторов.

Находясь в поиске самобытных творческих решений, я загорелась идеей создания авторских программ, объединяющих музыку, актерское мастерство, художественные образы, поэзию, просветительство. В 2008 году вместе с ансамблем кантелистов я создала и представила инструментальную программу «Брусничный дождь», демонстрирующую художественные и сценические возможности древнего и загадочного кантеле, широту исполнительского диапазона. Она включает обработки карельских, финских и японских мелодий, аранжировки произведений композиторов-классиков и современников, авторские композиции, в том числе – коллеги по «Кантеле» Вячеслава Иванова. Программа получилась образной, поэтичной, сопровождалась красочным видеорядом, наряду с кантеле в ней звучали малознакомые аудитории сигудек, йохикко, талхарпа, вирсиканнель, варган, пила, марийские кюсле и удмуртский крезь, шаманские бубны... Названия композиций программы «Брусничный дождь» сами по себе необычны, сразу настраивают на лиричность восприятия, – «Солнцесны», «Небесные росинки», «Первый снег», «Наваждение», «Шкатульная страна». За создание художественной программы «Брусничный дождь», разработку и издание методического пособия И.В.Шишкановой «Кантеле. Ступени к совершенству», за активную творческую деятельность по сохранению и продвижению национальной культуры народов Карелии и популяризации исполнительского искусства игры на национальном инструменте в 2009 году ансамблю кантелистов была присуждена премия «Сампо» главы Республики Карелия.

Пока мы фантазируем, мечтаем о будущем, ценим и познаем прошлое, нить связи между поколениями не прервется. Прикоснуться к миру мудрости, узнать о древности карельской земли, суметь сберечь наследие и подарить искусство окружающим людям, землякам, современникам и потомкам – такую задачу я ставила перед ансамблем кантелистов. В 2012 году была создана авторская программа для детей и юношества «Тайна волшебного сундучка», рассказывающая о фольклоре и народной мудрости Карелии, знакомящая с национальными музыкальными инструментами. Получился настоящий интерактивный спектакль, в который вовлекались юные зрители. В данном случае я выступила не только как композитор и организатор программы, но и как ее ведущая. Создавая действо, я постоянно задумывалась об артистических способностях, скры-

тых в каждом человеке, возможностях почувствовать боль и радость других как свою, проникнуть в чужую душу, уловить ритмы и настроения чьей-то неведомой жизни... Такие особенности могут остаться оригинальной чертой характера или развиваться, даже стать для личности определяющими, открывая безграничные просторы восприятия.

Я освоила жанр мелодекламации, чтобы иметь дополнительные средства для выражения своего мировосприятия через драматургию построения художественных образов. В 2014 году состоялся мой творческий вечер «Двадцать пятый унисон», а еще через два года родилась авторская программа «Перезвоны судьбы». Это были попытки открытого разговора со зрителем, в моем исполнении прозвучали посвящения родителям, близким людям, заповедным местам. Как и прежде, главным источником вдохновения для меня явилась карельская природа и красота северного края. А сквозной лирической темой, лейтмотивом действия стало простое человеческое счастье, его не бывает без ощущения корней и родины.

С НАДЕЖДОЙ И ЛЮБОВЬЮ – В БУДУЩЕЕ

— Мы нередко забываем, что жизнь состоит не из количества промелькнувших лет, ее масштаб измеряется теми мгновениями, когда в душе царили любовь, надежда и красота. Я поняла это не сразу, поэтому до сих пор учусь ощущать обретенную гармонию, стараюсь прочувствовать ее оттенки. Всем, кто хочет быть счастливым, хочу пожелать непременно отыскать того, кто станет опорой, даст силу и уверенность в любой ситуации. И, встретив такого человека, уже не нужно с ним расставаться! Александр Федорович Фролов – мой муж, соратник, единомышленник, друг. По-настоящему мой человек: по взглядам и убеждениям. Мы не ждем особенных моментов для выражения чувств, мы создаем их здесь и сейчас, каждый день. Можем доверять друг другу все, что накопилось внутри, поделиться самыми сложными переживаниями.

Мы встретились с Александром далеко не случайно – нас соединило кантеле, смысл нашего бытия и общения. Мой муж занимается изготовлением и реставрацией музыкальных инструментов, он глубоко предан избранному делу. В его золотых руках рождается кантеле. А. Фролов – художник по созданию инструментов, продолжатель лучших традиций мастеров XX века. Вместе мы занимаемся модернизацией технической части, находимся в постоянных поисках идеального звука. Я – человек творческий, непростой, мятежный, музыка занимает огромное

пространство в моей жизни. Нелегко измерить, сколько времени, сил, энергии трачу на создание новых произведений, исполнительскую практику. Еще сложнее ответить на вопрос: что важнее – творчество или личные отношения. Искусство – всегда служение, жертва. Было бы невозможно жить с человеком, который не понимает этого. В нашем случае все соединилось и сложилось прекрасно, мы дополняем друг друга и служим одному делу, уважаем общие интересы. Это проявляется прежде всего в ежедневном взаимодействии: мы вместе творим жизнь! Наши совместные усилия направлены на соиздание, творчество, в том числе – на развитие инструмента кантеле.

Александр – скромный, щедрый, целеустремленный, наделенный небанальным чувством юмора человек. Он трудолюб, профессионал высочайшего уровня, досконально знающий все тонкости своего дела – математические расчеты, материаловедение, национальную специфику. Ежедневно он ремонтирует, восстанавливает кантеле, совершенствует их конструкции для удобства музыкантов и улучшения качества звука. В этом плане союз двух мастеров (создателя инструмента и исполнителя) – уникален и плодотворен. Творчество для нас повсюду! Оно помогает высказаться, освобождает от накопленного негатива, формирует особенную ауру, помогающую восстановить течение мыслей, успокоиться, лучше понять себя и окружающих. Мы не только добиваемся безупречного звучания, но и соиздаем объем нашего внутреннего пространства. Часто нам помогает моя дочь Анастасия, художник-дизайнер. Наш дом действительно самобытен и неповторим! В нем с любовью продуман каждый уголок: настольные лампы, необычные шкапулочки, потайные дверцы, резные полочки. Пахнет деревом, льются звуки музыки. Александр прекрасно готовит, я люблю шить и вязать, создавать затейливые поделки своими руками. Старую швейную машинку «Зингер» мы преобразили в оригинальный письменный стол, за ним я работаю. Еще мы оба любим карельские камни, собираем коллекцию. Стремимся сделать дом таким, чтобы всегда чувствовать в его стенах уют, добро и теплоту семейного очага.

Судьба Александра Фролова, заслуженного работника культуры Республики Карелия, также тесно переплетена с ансамблем «Кантеле», его высоко ценят как профессионала и человека. В мастерской, расположенной в Доме кантеле, действует экспозиция этнических, традиционных инструментов, в том числе – редких, увидеть ее приезжают люди из разных уголков России и из-за рубежа. Каждая экскурсия непременно сопровождается демонстрацией специфики инструментов, игрой на кантеле. Эту

идею мы придумали и воплотили вместе, программа, которую мы представляли, называлась «Рождение кантеле». Неоднократно наблюдала, что в процессе нашего представления люди загораются, заинтересовываются, хотят попробовать что-то сделать сами, своими руками. В мастерской постоянно кипит творческий процесс, происходят дискуссии, собираются артисты, чтобы поговорить о традиционных и современных музыкальных инструментах, узнать больше об их особенностях и возможностях.

Я не боюсь смотреть в прошлое, считаю, что надо анализировать пройденный путь для исправления совершенных ошибок, изменения своей личности и коррекции будущего. Несмотря на то что мое имя уже стало частью музыкальной культуры Карелии, не сомневаюсь, главные достижения – еще впереди, они не свершились. Буду стремиться и дальше передавать слушателям и ученикам свои мысли и чувства, делиться знаниями, исполнительским опытом, пониманием музыки и искусства. Безмерно рада, что удалось записать диск «Озерный край», в нем воплотился весь спектр звучания кантеле, от традиционного – до многоцветной оркестровой палитры. Аудиосборник включает мои авторские композиции, переложения и переработки. По зову души и сердца с огромным интересом занимаюсь историей инструмента кантеле и одноименного ансамбля, публикую документы, фото- и видеоматериалы. Буду непременно продолжать эти исследования в рамках проектов «Кантеле. Хронология», «Кантеле. Достояние республики», у меня не иссякает внутренняя потребность в постоянном изучении различных источников, расширении сведений и пополнении имеющегося архива.

В заключение скажу, что все в жизни определяется мерой осмысленности обретенного опыта. Я убеждена, что ученики должны превзойти учителей, в этом – главная заслуга педагогов и смысл передачи творческих традиций народа. Рассказывая о деятельном служении искусству моих преподавателей, например Максима Гаврилова, посвящая ему стихи и музыку, я приглашаю к сотрудничеству своих учеников – вижу в этом закономерное выражение постепенной смены поколений, признание и закрепление образцов подлинного творчества, стимул к достижению вершин мастерства, возможность восхититься профессионализмом других музыкантов, взаимообогащаться. Оценивая высокие результаты моих последователей, могу с гордостью свидетельствовать, что кантелисты нового времени достойно сохраняют и совершенствуют лучшие исполнительские практики Карелии. Это подчеркивает правильность выстроенной линии педагогической преемственности, включающей в себя имена Виктора Гудкова, Максима Гаврилова, Ирины Шишкановой и целой плеяды других талантливых учителей и их учеников. Смею надеяться, что сложившаяся в Карелии традиция преподавания уже никогда не прервется, но будет успешно продолжаться и развиваться в будущем.

Записала Наталья Лайдинен
Фото из архива Ирины Шишкановой

Наталья ЛАЙДИНЕН

родилась в Петрозаводске.

Поэт, журналист.

Живет и работает в Москве.

Исполнительный директор

ООО «Карельское землячество в Москве»,

член Московского отделения

Союза писателей России.

